

Стояло на удивление прохладное летнее утро. Поднявшись по ступенькам домика, Алена постучала в дверь. Никто не ответил. Наверное, Димкина мама уехала в город, — подумала она, — и он сейчас один.

Они познакомились два месяца назад в университете, когда семестр уже собирался завершиться и нужно было начинать думать об экзаменах. Алена заканчивала первый курс филфака, Димка — третий математического. Несмотря на красивый и бурный роман, как-то быстро сложившиеся удивительно теплые и доверительные отношения, экзаменов они не завалили, а сдали их даже весьма успешно. К неописуемому удовольствию обоих оказалось, что дачные домики их родителей находились за городом в одном дачном поселке и недалеко друг от друга, что сулило многообещающее лето.

Алена потихонечку зашла в комнату — Дима спал. Он лежал на животе, засунув руки под подушку и повернув голову немного в сторону. Алена увидела, что одеяло завернулось кверху и из-под него торчали Димины босые ноги. Утренние солнечные лучи падали на них, и от этого подошвы светились красивым желтовато-оранжевым светом. Алена подошла поближе, опустила на колени и стала рассматривать ноги своего двадцатилетнего друга. Ступни были крепкими, чисто вымытыми. Хотя Дима был отнюдь не деревенским парнем, а скорее соответствовал хрестоматийному образу «студента», кожа на его подошвах была очень закаленной и имела желтоватый оттенок в тех местах, которые соприкасаются с землей при ходьбе. Девушкой вдруг завладело неудержимое желание коснуться этих ног, и она это сделала, потрогав сначала тыльную сторону ступней. Кожа была сухой, гладкой, но немного шершавой от постоянного действия солнца и ветра; мелкие складочки кожи и морщинки были местами белесоватыми. Затем Алена провела ладошкой по подошве... Здесь кожа была сухой и жесткой.

— Сколько же прошли эти босые ноги по земле! — подумала Алена и, сев на пол, стала рассматривать свою левую ногу, положив ее на правое бедро. Кожа на ее подошве была гладкой, пяточка — розовой. Снова переключившись на парня, она забралась пальчиком под самые пальцы его ноги, пощекотала там — Дима чуть шевельнул ногой, но продолжал спать — и стала медленно спускаться к пятке. Нежная кожа между пальцами довольно резко переходила в мозолистую площадку под ними (куда падает вес при вставании на цыпочки), на которой были участки чуть менее и более грубые. В середине подошвы — там, где стопа образует свод, — кожа была гладкой, потому что с землей не соприкасалась. Алена осторожно ощупала пятки парня — кожа на пятках была жесткой, мозолистой, хотя по бокам их как-то сразу переходила в довольно тонкую. — У моего Димки пятки как копыта! — промелькнула мысль в ее голове, и тут она почему-то испытала какую-то гордость.

Вдруг кровь прилила к голове девушки, сердце заколотилось так, как будто собиралось выпрыгнуть. Не понимая что делает, Алена наклонилась к правой ноге Димы и дотронулась губами прямо к коже под пальцами. Нежные, влажные губы девушки еще более явственно почувствовали жесткую закаленную кожу ступни парня. Она провела губами чуть в сторону — и ощутила приятную шершавость. Все еще мало понимая происходящее, подчиняясь какой-то неведомой влекущей силе, Алена стала целовать ноги Димы. От этого она ощутила, что по ее телу разливается тепло, даже не тепло, а жар — жар, который приятными волнами

стал накатываться на нее. Плохо контролируя себя, Алена усыпала поцелуями вымытые, крепкие, закаленные ступни парня и, видимо, усилив интенсивность прикосновений, разбудила его. Дима вздрогнул, пошевелил пальцами, повернул голову назад и заморгал глазами, не понимая в чем дело.

— Аленка? Ты что тут делаешь? — сказал он, помотал головой и сел на кровати, поджав левую ногу под себя.

— Пришла сказать тебе доброе утро, — ответила Алена смутившись. — А у тебя ноги из-под одеяла вылезли — хотела поправить. И немного помолчав, добавила: Димка, у тебя кожа на подошвах дубовая! Ты, наверное, можешь по углям ходить?

— По углям — не знаю, — засмеялся Дима и прошуршал рукой по своей подошве. — Это оттого, что я с детства босиком.

— А вначале тебе трудно было бегать босиком? — спросила Алена.

— Вначале — да. Ходил так, как будто меня мышцы за пятки кусают. Накалывался почти каждый день... Мама ругалась. Потом кожа у меня загубела настолько, что никакие стекла и колючки не могли впитаться в подошвы. Я даже на спор ходил по асфальту, усыпанному стеклами, — и ничего! Мне мальчишки из нашего двора втайне завидовали и при удобном случае старались потрогать мои пятки... А почему ты об этом спрашиваешь, олененок?

— А ты научишь меня босиком ходить? — робко сказала Алена вместо ответа, улыбнувшись, услышав ее любимое «олененок», и погладила рукой приятно жесткую Димину подошву.

— Конечно научу, солнышко мое, — ответил он. — Дай-ка мне свою ножку.

Алена уселась на кровать и положила обе ноги Диме на колени. Дима погладил ее красивые голени и лодыжки, подъемы стоп, длинные пальчики, а затем стал поглаживать и изучать подошвы.

— Трудновато тебе будет поначалу, — сказал Дима, и Алена увидела, что он возбуждился, — кожа сейчас довольно нежная. Но думаю, что все будет нормалек. Я ведь рядом с тобой, Аленушка.

Он горячо поцеловал девушку в губы и обнял ее.

— Да, Дим... Я люблю тебя! — ответила Алена, прижимаясь к парню...

Часа через два они вышли из дачного домика босиком и направились по грунтовой дороге в сторону леса